

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. В. Шильникова

Стимулирование труда на
промышленных предприятиях
дореволюционной России: взгляд
через призму трудовых конфликтов

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Shilnikova.pdf>

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

И.В. Шильникова

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа
экономики»

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ¹

Совсем недавно серия публикаций, посвященных стимулированию труда рабочих на промышленных предприятиях России во второй половине XIX – начале XX в., продолжилась выходом в свет книги, в которой эти проблемы рассматриваются на примере крупнейших текстильных фабрик – Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина и Товарищества Ярославской Большой мануфактуры (см.: *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В.* «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010). Весь набор стимулов, использовавшихся предпринимателями и фабричной администрацией, представлен в рамках трех категорий: вознаграждение, принуждение и побуждение. В одном из разделов книги рассматриваются взгляды рабочих и предпринимателей на систему стимулирования. При этом выступления рабочих (стачки, волнения, подача прошений, требований) выявляют сильные и слабые стороны этой системы на отдельных крупных предприятиях. Представляет интерес более подробное изучение трудовых конфликтов на предприятиях России в конце XIX – начале XX в. как индикатора эффективности стимулирующих мер, применявшихся предпринимателями и фабричной администрацией. В последние годы для разработки данной темы появилось гораздо больше возможностей, в том числе с точки зрения применения новых методов и технологий сбора, изучения и хранения информации.

В основу данного исследования положено уникальное издание «Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 гг. Хроника» (далее – «Хроника»),

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант № 10-01-12107в.

которое впервые включило достоверные, информативные и однородные данные о тысячах конфликтов с участием рабочих на территории Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Точкой отсчета был выбран 1895 г., отмеченный резким подъемом рабочего движения (число стачек в 1895 г. по сравнению с 1894 г. увеличилось больше чем в 5 раз, а число стачечников – в 2,5 раза) и переходом политических организаций от пропаганды к активной агитации в рабочей среде. Являясь вторичным источником, основанным на архивных данных, «Хроника» содержит большой массив статистической и нарративной информации. Это новый массовый источник по истории протестного движения рабочих, не имеющий на сегодняшний день аналогов в российской исторической науке. В 2008 г. закончилось издание десяти томов (в 16 книгах) за 1895–1904 гг. В «Хронике» представлены сведения как о трудовых конфликтах, так и о рабочих выступлениях, носивших политический характер.

Один из главных выводов, сделанных в упоминавшейся выше книге «Не рублем единым...» на основе изучения архивов двух крупнейших текстильных предприятий в дореволюционной России, – вывод о том, что заработная плата является основным звеном в цепи стимулирования труда рабочих, без которого вся система трудовых отношений оказывалась неустойчивой. Значит, в ходе трудовых конфликтов требования, связанные с урегулированием вопросов оплаты труда, должны были занимать лидирующие позиции.

Наша задача состоит в том, чтобы на широком источниковом материале выяснить, как часто требования, связанные с оплатой труда, выдвигались рабочими в ходе различных типов трудовых конфликтов и какова была реакция на них предпринимателей и фабричной администрации. Кроме того, мы рассмотрим, влияли ли на эти процессы такие факторы, как экономическая конъюнктура, отраслевые и региональные различия.

Возможности для такого исследования представляет база данных (БД) «Трудовые конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895–1904)», созданная на основе «Хроники». Форма описания каждого конфликта в «Хронике» определила модель представления данных в БД и ее структуру. При создании базы был применен источник-ориентированный (source-oriented) подход, что позволяет использовать ее для исследования различных вопросов рабочего движения в конце XIX – начале XX в. В качестве наиболее удобного варианта для представления содержащейся в «Хронике» информации была выбрана реляционная модель данных, реализованная в DBMS Access. С целью наиболее оптимального отражения данных каждой статьи «Хроники» в структуре БД создано 15 таблиц, каждая – с определенным количеством полей. Таблица «Главная» содержит ключевое поле (номер конфликта), с его помощью связываются записи в различных таблицах.

В основную таблицу БД включено 7769 записей, каждая из которых содержит информацию об одном конфликте.

Начнем с представления в протестном движении рабочих России соотношения различных типов трудовых конфликтов, в ходе которых рабочими выдвигались конкретные требования, в том числе и связанные с оплатой труда. Формулировки этих требований могли быть различны:

- увеличить (не уменьшать) заработную плату, расценки;
- изменить (не изменять) систему оплаты (сдельная, повременная);
- выплачивать заработок деньгами, а не товарами;
- изменить (не изменять) сроки и порядок выплаты заработка;
- уравнивать расценки для разных групп рабочих, выполняющих одинаковую работу;
- регулировать расценки в связи с переходом на новый вид сырья и т.п.

Для нас важно, что во всех случаях речь идет о заработке как регулярных (ежемесячных) выплатах за выполненную работу. Мы вывели за рамки рассмотрения те случаи, когда требования рабочих были связаны с оплатой сверхурочных работ, стачечных дней и простоя по вине хозяев.

Таблица 1 показывает, что стачки на отдельных предприятиях на протяжении 1895–1904 г. являлись основной формой трудовых конфликтов в российской промышленности (61,2% за весь рассматриваемый период, а в начале его, в 1895 г., – 74,9% (почти 2/3)). Хотя нельзя не заметить, что в начале XX в. доля стачек уменьшается. Это связано в первую очередь с ростом организованности рабочего движения в целом и увеличением в нем политической компоненты². Отражением данной тенденции является рост количества и доли коллективных стачек. Такие формы трудовых конфликтов, как волнения, предъявления требований, подача прошений и жалоб занимали не слишком заметное место, тем более что к концу рассматриваемого периода их значение и доля становятся еще меньше по сравнению с серединой 1890-х годов. Тем не менее, уделив основное внимание стачкам, рассмотрим и эти типы трудовых конфликтов в интересующем нас разрезе.

Таблицы 2 и 3 позволяют увидеть, как часто в ходе трудовых конфликтов со стороны рабочих звучало требование урегулирования вопросов оплаты труда и какова была реакция предпринимателей на различных фазах делового цикла.

² Подтверждением этого является тот факт, что в начале XX в. количество и доля политических выступлений рабочих (митинги, демонстрации и пр.) заметно увеличиваются.

Таблица 1. Количество различных типов трудовых конфликтов в промышленности России за год. 1895—1904 гг.

Год	Стачки на отдельных предприятиях		Волнения		Предъявление требований		Подача жалоб и прошений*		Коллективные стачки**		Другие формы трудовых конфликтов и рабочих выступлений		Всего	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1895	265	74,9	24	6,8	26	7,3	18	5,1	12	3,4	9	2,5	354	100
1896	280	70,0	58	14,5	22	5,5	7	1,8	11	2,8	22	5,5	400	100
1897	445	66,5	90	13,5	28	4,2	5	0,7	66	9,9	35	5,2	669	100
1898	441	68,5	105	16,3	22	3,4	3	0,5	46	7,1	27	4,2	644	100
1899	552	70,1	85	10,8	17	2,2	4	0,5	55	7,0	75	9,5	788	100
1900	382	60,8	62	9,9	17	2,7	4	0,6	80	12,7	83	13,2	628	100
1901	510	61,4	110	13,3	2	0,2	16	1,9	91	11,0	101	12,2	830	100
1902	443	58,4	100	13,2	5	0,7	7	0,9	103	13,6	100	13,2	758	100
1903	1083	58,7	130	7,0	30	1,6	3	0,2	318	17,2	282	15,3	1846	100
1904	356	41,8	41	4,8	23	2,7	0	0,0	145	17,0	287	33,7	852	100
Всего	4757	61,2	805	10,4	192	2,5	67	0,9	927	11,9	1021	13,1	7769	100

* Здесь рассматриваются те случаи подачи рабочими жалоб и прошений, которые фигурируют в «Хронике» как отдельные конфликты; не учитываются те, которые происходили в ходе стачек, волнений и пр.

** В категорию коллективных стачек мы включаем те, которые в «Хронике» обозначены как коллективные, всеобщие, общегородские и общепрофессиональные.

Таблица 2.

Количество трудовых конфликтов, в ходе которых рабочими выдвигались требования повышения заработной платы и/или расценок, упорядочения выплаты заработка. 1895–1904 гг.

Тип трудового конфликта	1895–1899 гг.		1900–1904 гг.	
	кол-во	% от общего числа конфликтов данного типа	кол-во	% от общего числа конфликтов данного типа
Стачки на отдельных предприятиях	1047	52,8	1442	52,0
Волнения	81		131	29,6
Предъявление требований	52	45,2	47	61,0
Подача жалоб, прошений	8	21,6	9	30,0
Коллективные стачки	97	51,1	368	49,9

Как видно из табл. 2, доля стачек на отдельных предприятиях, где рабочие выдвигали требования, связанные с заработной платой, практически одинакова в период промышленного подъема (52,8%) и экономической депрессии (52,0%). Такую же картину дают и коллективные стачки (51,1 и 49,9% соответственно). В ходе волнений данное требование несколько активнее звучит в период промышленного спада. И гораздо более активно недовольство уровнем заработной платы демонстрируют рабочие в начале XX в. в ходе предъявления требований и подачи жалоб, прошений. Но поскольку за рассматриваемое десятилетие стачки (на отдельных предприятиях и коллективные) составляли более 73% всех трудовых конфликтов, то можно заключить, что различные фазы делового цикла не оказывали серьезного влияния на частоту требований рабочих, связанных с оплатой труда. И в периоды промышленного кризиса (и депрессии), в условиях риска потери своего места на предприятии рабочие продолжали не менее настойчиво требовать увеличения материального вознаграждения за свой труд.

Возможно, частично это может быть объяснено усилением агитационной деятельности политических партий и организаций, в том числе и через различного рода издания. Агитационные материалы (листочки, воззвания и др.) активно использовались по ходу развития трудовых конфликтов или предшествовали им. Организации нередко инициировали конфликт или волнения на предприятиях или же включались в событие уже после его начала. Упомянутая выше «Хроника» стала источником для создания базы данных «Агитационные материалы общественных движений, организаций

и политических партий на начальном этапе массового рабочего протеста в России (1895–1904 гг.)». Одно из полей базы фиксирует наличие в листовке требований экономического характера, включая увеличение оплаты труда, расценок. Проведенные подсчеты позволяют прийти к заключению, что доля таких изданий за рассматриваемое десятилетие составляет приблизительно 1/3.

Итак, более половины стачек проходили с требованием урегулирования проблем оплаты труда. Это подтверждает вывод о том, что зарплата играла ключевую роль в системе трудовых стимулов для рабочих на российских промышленных предприятиях в эпоху дореволюционной индустриализации³. Однако представляется важным выяснить и то, насколько часто предприниматели положительно реагировали на подобные требования и шли навстречу рабочим. Таковую возможность дает табл. 3.

Таблица 3. Количество трудовых конфликтов, в ходе которых выдвинутые рабочими требования повышения заработной платы и/или расценок, упорядочения выплаты заработка были удовлетворены. 1895–1904 гг.

Тип трудового конфликта	1895–1899 гг.		1900–1904 гг.	
	кол-во	% от общего числа конфликтов данного типа, где выдвигалось данное требование	кол-во	% от общего числа конфликтов данного типа, где выдвигалось данное требование
Стачки на отдельных предприятиях	269	25,7	364	25,2
Волнения	15	18,5	32	24,4
Предъявление требований	18	34,6	9	19,1
Подача жалоб, прошений	2	25	1	11,1
Коллективные стачки	26	26,8	132	35,9

³ См.: *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В.* «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010.

Как видим, для стачек на отдельных предприятиях ситуация остается практически неизменной в период промышленного подъема и спада: предприниматели удовлетворяют требования, связанные с оплатой труда, чуть более чем в 25% случаев. Заметно снижается эта доля в начале XX в. для таких форм конфликтов, как предъявление требований и подача жалоб; наоборот, повышается она для волнений. Но более заметное увеличение этого показателя дают коллективные стачки (с 26,8 до 35,9%), что может служить подтверждением выдвигавшегося в историографии тезиса о том, что рост организованности выступлений дает больший эффект с точки зрения достижения рабочими желаемых результатов.

Активность рабочих в борьбе за улучшение своего материального положения может колебаться не только в зависимости от различных фаз делового цикла, но и в рамках разных отраслей и промышленных районов.

На рубеже XIX–XX вв. наибольшее количество рабочих было занято в металлургическом и металлообрабатывающем, а также текстильном производствах. Кроме того, эти две отрасли дали 41,7% всех стачек⁴, происшедших в российской промышленности на протяжении предреволюционного десятилетия (см. табл. 4). Поэтому данные отрасли и были выбраны для рассмотрения интересующего нас вопроса⁵.

Данные табл. 4 говорят о том, что рабочие текстильных предприятий были несколько менее удовлетворены размером своего заработка в сравнении с теми, кто трудился на металлургических и металлообрабатывающих предприятиях. Текстильщики на протяжении предреволюционного десятилетия чаще выступали в ходе стачек с требованием улучшения своего материального положения. Заметим, что и доля удовлетворенных требований в текстильной отрасли несколько выше (26,6% против 21,6% в металлургии и металлообработке). Это дает основание предположить, что владельцы текстильных предприятий чаще готовы были, во-первых, признать адекватность требований рабочих, во-вторых, заставить более эффективно работать столь важную составляющую системы стимулирования.

Таблица 5 позволяет сравнить положение дел в Москве и С.-Петербурге – двух крупных промышленных центрах России. Вместе они дали 7,9% стачек на отдельных предприятиях за предреволюционное десятилетие.

Как видно из табл. 5, требования о повышении, выравнивании и пр. заработной платы выдвигались на предприятиях Москвы и С.-Петербурга почти с одинаковой частотой (45,6% стачек в Москве и 43,1% – в С.-Петербурге). Но доля стачек, закончившихся полной или частичной победой рабочих,

⁴ Здесь имеются в виду стачки на отдельных предприятиях.

⁵ В табл. 4 и 5 не учитываются коллективные стачки.

Таблица 4. Сравнение стачек в двух отраслях. 1895—1904 гг.

Отрасль	Количество стачек на отдельных предприятиях в отрасли		Количество стачек на отдельных предприятиях в отрасли, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок		Количество стачек на отдельных предприятиях в отрасли, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок были удовлетворены	
	кол-во	% от общего числа трудовых конфликтов	кол-во	% от общего кол-ва стачек в отрасли	кол-во	% от общего кол-ва стачек в отрасли, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок
Текстильное производство	875	18,4	515	58,9	137	26,6
Металлургия и металлообработка	1108	23,3	570	51,4	123	21,6

Таблица 5. Сравнение стачек в двух промышленных центрах. 1895—1904 гг.

Город	Количество стачек на отдельных предприятиях в городе		Количество стачек на отдельных предприятиях в городе, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок		Количество стачек на отдельных предприятиях в городе, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок были удовлетворены	
	кол-во	% от общего числа трудовых конфликтов	кол-во	% от общего кол-ва стачек в городе	кол-во	% от общего кол-ва стачек в городе, где выдвигались требования повышения з/п и/или расценок
Москва	160	3,4	73	45,6	26	35,6
С.-Петербург	216	4,5	93	43,1	15	16,1

в Москве заметно выше (35,6% против 16,1% в С.-Петербурге). В какой-то мере это может быть следствием отраслевых различий в двух промышленных центрах.

Если вернуться к вопросам системы стимулирования, то на основе полученных данных можно сделать следующие выводы. Для рабочих вопросы оплаты труда имели приоритетное значение. В ходе различных типов трудовых конфликтов они сигнализировали предпринимателям и фабричной (заводской) администрации, что размер заработка их не устраивает, и, следовательно, важнейшая составляющая системы стимулирования труда не работает в полной мере. Владельцы предприятий, в свою очередь, далеко не всегда готовы были это признавать и положительно реагировать на полученный из рабочей среды сигнал. Фактор экономической конъюнктуры не оказывал заметного влияния на отношении рабочих и предпринимателей к вопросам оплаты труда, оставшимся не полностью решенными в конце XIX – начале XX в. Заметно большую роль играли отраслевые и региональные различия.